

Отзыв на автореферат диссертации Юлии Владимировны Петровой «Личность и творчество Эжена Каррьера в контексте художественной и общественно-политической жизни Франции конца XIX – первой трети XX века», представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения.

Специальность 17.00.04 – Изобразительное, декоративно-прикладное искусство и архитектура

Автореферат диссертационной работы Юлии Владимировны Петровой «Личность и творчество Эжена Каррьера в контексте художественной и общественно-политической жизни Франции конца XIX – первой трети XX века» представляет собой емкое, хорошо сформулированное микроисследование, энергично и ясно передающее принципиальные положения и содержательные акценты диссертационного труда.

В настоящее время изучение искусства эпохи модерна и предшествующего ей периода имеет большую актуальность, особенно для отечественного искусствознания, занимающегося вопросами новаторских тенденций в европейском и русском искусстве предреволюционного пятидесятилетия. Открытые временем широкие ракурсы исследовательских концепций, доступ к иноязычным изданиям и архивам позволяют по-новому взглянуть на целый ряд аспектов творческой поэтики мастеров, речь о которых на более раннем этапе могла вестись только в камерном масштабе. Автореферат Юлии Петровой позволяет понять, что диссертационное исследование выполнено именно с этих новых позиций. Юлия Петрова не только расширяет и углубляет фактографическую канву жизни и творчества Эжена Каррьера, показывая его как разнопланового художника, в равной мере одаренного самобытной артистической индивидуальностью и активной гражданской позицией, социально-культурными идеалами и новаторскими педагогическими идеями, но и формирует широкую аналитическую базу, основанную на стремлении к органичному синтезу истории и теории искусства. Именно как теоретик Юлия Петрова выступает в тех моментах, когда пытается интерпретировать связь творческих устремлений художника с его социальными и общественно-политическими взглядами. При этом нельзя не отметить не только фундаментально проработанный объем англоязычных и франкоязычных вербальных источников (вплоть до собственных переводов ранее не публиковавшихся в России сочинений самого Каррьера, представленных в «Приложении А. Публицистические тексты, написанные Эженом Каррьером»), но и тот масштабный круг непосредственно визуального материала, который выявлен в собраниях 17 музеев и целого ряда частных коллекций. В этом контексте особое значение для отечественного искусствознания имеет пятый параграф треть-

ей главы диссертации «Значение деятельности Каррьеера для русской культуры рубежа XIX–XX веков», в котором выявляется своеобразие его восприятия русскими коллекционерами, критиками и художниками (замечу, что даже во второй половине 1920-х годов, например, бывший мирискусник Евгений Лансере вспоминал о Каррьеере как о своем «любимце»). Безусловно ценным исследовательским результатом Юлии Петровой, имеющим научно-практическое музейное значение, является реконструированная автором история бытования работы Каррьеера из собрания Нижегородского государственного художественного музея.

Творчество Эжена Каррьеера, пользовавшегося большим вниманием со стороны художественных критиков эпохи модерна как в Западной Европе, так и в России (что Петрова показала на примере журналов «Мир искусства», «Золотое руно» и других) в настоящее время безусловно нуждается в серьезном монографическом исследовании на русском языке, основы которого совершенно обоснованно прослеживаются в диссертационной работе Юлии Петровой. Исследованный ученым вопрос о более активном и разностороннем бытовании художника в социально-культурной среде своего времени справедливо охарактеризован в качестве первой попытки взглянуть на творческую личность мастера с этой точки зрения. И хотя значение художника может складываться и раскрываться помимо его общественной деятельности, однако привлечение широкого контекста, особенно в тех случаях, где он уместен (как в случае с героем диссертационного исследования Юлии Петровой), обогащает картину и позволяет более объективно оценить роль мастера в искусстве, что, в сущности, и ставит своей целью автор диссертации.

Не лишена работа и необходимого для любого научно-самобытного труда дискуссионного потенциала, связанного с авторской точкой зрения на тот или иной аспект творчества мастера. В данном случае подобный конфликтный участок обусловлен оценкой Юлии Петровой принадлежности Каррьеера к символизму. Автор существенно ограничивает как его выражение в творчестве самого художника, так и понимание символизма в качестве особой стадии в развитии идеалистического мировоззрения, выраженного языком искусства. Нельзя не отметить некоторых формальных вопросов, возникающих в связи с этим. Почему, например, в тексте автореферата в разделе русскоязычной историографии творчества Эжена Каррьеера специально не упомянута книга Валентины Александровны Крючковой «Символизм в изобразительном искусстве Франции и Бельгии 1870–1900», ставшая значительной вехой на этапе изучения этого художественного феномена (и Каррьеера в частности) в России? Книга Валентины Крючковой имеет бесспорно важное значение и с точки зрения исследова-

тельской концепции самой Юлии Петровой, стремящейся пересмотреть «устоявшуюся в литературе оценку Каррьеера как художника-символиста» (с. 3). Даже в силу разных интерпретационных позиций – хотя в главе Валентины Крючковой «Символика света и “трансформизм” в живописи Эжена Каррьеера» прощательно и деликатно показана самобытная природа художественного языка мастера, синтезирующего реалистические корни с символистскими настроениями, – открытое упоминание о данной публикации начала 1990-х годов заострило бы полемичность вопроса, не уменьшив при этом права автора диссертации на собственную позицию. Следует отметить, что с точки зрения пластического анализа произведений мастера, описания его жанровых и образных поисков Юлия Петрова владеет высоким профессиональным уровнем, давая точные фактурные определения, наделенные и верностью интонаций, и метафоричностью, и точностью. Нельзя не отметить, например, убедительного раскрытия автором монохромной специфики живописи Каррьеера, которая, по точному замечанию Юлии Владимировны, «не мешает говорить о Каррьеере как о колористе» (с. 13; здесь невольно возникает параллель с монохромными поисками цвета Михаила Врубеля, особенно выразительно проявившимися в перламутре его «Раковин» конца 1904 – начала 1905 гг.). И все же, возвращаясь к вопросу о символизме, хочется пожелать исследователю в дальнейшем больше доверять и прислушиваться к образной поэтике, рождаемой самим художественным языком. Бесспорно, темы, идеи, осмысленные тенденции, близость к эстетическим кругам своего времени очень важны для понимания мастера. Однако можно держаться в стороне от программных заявлений, собраний и кружков, но в творчестве, наедине с собой, раскрываться с точки зрения подлинных для эпохи новаторских направлений (неслучайно Каррьер пользовался особым вниманием среди символистски ориентированных критиков). «Дымка» Каррьеера, как и многие другие образно-пластические мотивы символистов, – явление эфемерное, на механическом уровне ее не удержишь, она была необходима художнику внутренне (иначе мы имели бы случай не с индивидуально живым творчеством, а с «Каррьером, пишущим под Каррьеера»). На наш взгляд, если и возможно говорить об отстраненности Эжена Каррьеера от символизма, то только в узко понимаемом смысле литературного течения. Однако, в изобразительном искусстве символизм вышел за его границы и имел свой путь обретения характерных черт, не учитывая которого пришлось бы исключить из процесса его исторического становления очень многих мастеров, сыгравших решающую роль в сложении образной поэтики символизма как раз на основе собственной исключительно самобытной индивидуальной системы и эстетической базы. Кроме того, в символизме можно выделить целое русло художников, особое идеалистиче-

ское мироощущение которых основано на тонкой метаморфозе, выводящей реалистические сюжеты за границы бытового времени, в область внутренней душевной жизни. Этот потаенный мир эмоций, близкий Эжену Каррьеру, можно найти, например, в творчестве датского символиста Вильгельма Хаммерсхёя. Не исключает возможность символистского мироощущения и социальная активность художника, ярким примером чему может служить творческий путь Уильяма Морриса.

Однако высказанная рекомендация не влияет на общую оценку диссертационной работы как серьезного вклада в развитие искусствознания, наделенного большой фактографической новизной и аргументированной авторской позицией, заслуживающей уважения. На композиционном, историко-аналитическом и качественном уровне диссертация соответствует всем объективным требованиям в построении научного труда, индивидуальная проблематика которого отражена во «Введении», трех главах, разбитых на параграфы, и «Заключении». Важным профессиональным качеством работы Юлии Петровой являются присутствующие исследователю щепетильность и точность в деталях, что нашло отражение и в автореферате.

Автореферат Юлии Владимировны Петровой «Личность и творчество Эжена Каррьеера в контексте художественной и общественно-политической жизни Франции конца XIX – первой трети XX века», точно отражающий основные содержательные аспекты диссертации, позволяет сделать вывод, что по своей актуальности, научной новизне, исторической и практической значимости данная работа полностью отвечает критериям, изложенным в «Положении о порядке присуждения ученых степеней», и ее автор справедливо заслуживает присвоения степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.04 – «Изобразительное, декоративно-прикладное искусство и архитектура».

Кандидат искусствоведения,
ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательского института теории
и истории изобразительных искусств
Российской академии художеств

Ольга Сергеевна Давыдова

30.05.2017

Подпись ведущего научного сотрудника О.С. Давыдовой заверяю:

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
ХУДОЖЕСТВ

Начальник управления
делопроизводства,
документационного
обеспечения и контроля

